

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б 19

Бакулина, Екатерина.

Б 19 Невеста Черного Ворона / Екатерина Бакулина. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 320 с. – (Хиты Рунета).
ISBN 978-5-17-106689-5.

Я должна стать женой узурпатора. Он пришел с войной в мой дом, отнял все, что было мне дорого, его войско заняло город. Он кровожадное чудовище, убийца, и я ненавижу его. Я нужна ему как трофей, как принцесса, последняя в роду, с моей помощью он собирается укрепить свою власть. Я готова убить его. Но глядя в его глаза, я вижу мальчика, которого знала когда-то, лучшего друга детства, почти брата. И мое сердце разрывается...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106689-5.

© Бакулина Е., текст
© ООО «Издательство АСТ»

Глава 1

Если он войдет сюда... если хоть кто-то войдет — я брошусь в окно.

Высоко, аж кружится голова.

Небесная Мать, спаси меня!

Если он войдет...

Внизу еще идет битва. Мне страшно. Небесная Мать, как мне страшно! Окно башни выходит в сторону сада, но даже отсюда я вижу убитых. наших защитников. Воинов, защищавших меня и брата, наш замок. Мой брат... Я не знаю даже, жив ли Хаддин. Я убежала, а он остался. Хаддин король, он не мог убежать. Хаддин сказал — ему нечего бояться. Мне казалось, он сошел с ума. Эта война, осада помутили его разум. Я помню лихорадочный блеск в его глазах. «Он не сможет меня убить, — шептал Хаддин. — Не сможет! У него ничего не выйдет! Пусть только сунется, и я сам убью его!» Но Хаддин остался там. Если воины Эрнана захватили замок, то убили его.

Я боюсь. Спаси меня, Небесная Мать!

Я слышу шум внизу. На лестнице. Кто-то идет. Кто-то с хрустом и лязгом продирается по узкому тайному ходу в стене, протискивается, цепляясь доспехами. Там и мне-то было тесно, а уж ему... Ругается. Я даже не могу понять, его ли это голос.

Если он войдет...

Небесная Мать, лишь бы это был он!

Эрнан. Только бы он. Если это кто-то из его людей, кто-то из этих ужасных диких варваров из Лохленна, я не выдержу. Как мне быть тогда? Я брошусь в окно. Если только он прикоснется ко мне...

Я боюсь.

Если это он...

— Тиль! — слышу я. — Тиль, ты здесь?!

И меня начинает трясти с удвоенной силой. И слезы льются из глаз. Сердце колотится так громко, что я почти ничего не слышу и ничего не вижу от слез.

— Тиль!

Нет!

Я не пойду с ним.

Но он не оставит меня в покое. Он пришел за мной. Вчера у подъемного моста он обещал Хаддину взять замок и меня тоже. Я нужна ему как трофей.

Я стояла тогда на стене, высоко, но я видела.

Видела, как Эрнан подошел к самым воротам без оружия. Снял шлем, тряхнул головой. Он стоял и ждал, когда Хаддин выйдет к нему. А Хаддин все не выходил. Хаддин собирался, он пошел... но я не видела его, не знала, что происходит.

— Убирайся прочь! — услышала я голос Хаддина. — Ты взял город, но замок тебе не взять! Еще никто не брал Облачную Нит! Кому, как не тебе, знать это! Убирайся, ублюдок!

Я не видела брата. Думаю, он стоял в проеме ворот или совсем близко к стене.

— Я возьму замок завтра к вечеру, — спокойно сказал Эрнан. Я не могла толком разглядеть его лица, слишком далеко, но я отчетливо слышала голос, спокойный и ровный. Уверенный, что так и будет. — Возьму замок, выпущу тебе кишки

и повешу на них, а потом отражаю твою сестру. Я получу все, что хотел. Завтра вечером я буду пировать в Небесном Чертоге. Но если ты откроешь ворота, то умрешь быстро. А твои люди смогут уйти живыми. Я отпускаю их. Решай.

Хаддин ответил не сразу.

— Подойди, — наконец велел он, его голос нервно дрогнул. — Подойди сюда.

Эрнан засмеялся.

— Трус! Подойди сам. Нечего прятаться за решеткой. Или говори так, пусть твои люди все слышат!

— Подойди!

— Хорошо, — согласился Эрнан. Он подошел к воротам, теперь я не видела и его тоже.

Я не слышала, что Хаддин говорил ему. Мне показалось, прошла целая вечность.

— Сукин сын! — услышала я. Увидела, как Эрнан поворачивается и идет прочь широким размашистым шагом. — Как ты можешь? Она твоя сестра!

Я видела, как он сплевывает в сторону, надевает шлем.

— Приготовиться к бою! — командует своим.

— Стреляйте! — орет Хаддин. — Убейте его!

Но никто не стреляет Эрнану в спину.

— Стреляйте! Иначе вас всех повесят!

Несколько неуверенных стрел срываются и летят, но ни одна не достигает цели.

Говорят, Эрнан неуязвим, его охраняет магия или даже боги. Никто не в силах убить его.

Я ненавижу его. Я сама готова убить.

Что мне делать? Он совсем рядом.

Я слышу шаги.

— Тиль, ты здесь? Не бойся, я не трону тебя!

Рядом.

К горлу подкатывает тошнота.

К окну...

Я смотрю вниз, и темнеет в глазах. Спаси меня, Небесная Мать. Я не хочу умирать, но выхода нет. Лучше умереть, чем так... Я сейчас прыгну. Я не хочу...

Рядом.

Он дергает дверь. Потом бьет.

Я заперла на засов, и дверь не поддается. Тяжелая, дубовая дверь. Но еще немного, и он сломает ее. И тогда уже все...

— Тиль, открой!

Я не узнаю его голос — глухой и низкий, но я узнаю то, как он произносит это: «Тиль!» И только он зовет меня так. Не Луцилия, а как в детстве.

— Не подходи! — пытаюсь крикнуть я, но голос не слышится, выходит едва слышно, почти шепотом. — Не подходи, или я прыгну!

Он не слышит.

Я сама едва слышу.

И снова удар в дверь. И еще. Дверь трясется и трещит.

У меня подгибаются ноги. Я сползаю по стене на пол, сажусь, обхватываю колени руками. Я зажмуриваю глаза. Спаси меня, Небесная Мать! Лучше умереть.

Я слышу, как трещит дверь.

Еще немного...

Боги! Скорей бы уж! Я не могу!

— Тиль!

Еще удар, и дверь ломается пополам, с грохотом падает на пол. Летят щепки.

Он стоит на пороге.

В первое мгновение мне кажется — я ошиблась, это не он. Вчера со стены я не могла рассмотреть. Он так изменился. Последний раз вблизи я видела его восемь лет назад, ему было четырнадцать, он был худым и длинным нескладным мальчишкой, огромные серые глаза, непослушные кольца черных волос... я... нет, он был мне как брат.

Сейчас передо мной стоял взрослый мужчина. Он выглядел даже старше Хаддина, хотя, наверно, это просто усталость, две недели непрерывных боев. Черных кудрей больше нет, волосы пострижены по-военному коротко, черная щетина на подбородке, по лицу, по доспехам размазана кровь. Только глаза...

— Тиль... — он тяжело дышит.

Он тоже не видел меня эти восемь лет. Мне было девять. Сейчас, наверно, совсем не узнать.

Что теперь?

Он осторожно делает шаг вперед, и я почти вжимаюсь в стену. Мне страшно.

Как же вышло все это?

— Не бойся, Тиль, — тихо, чуть хрипло говорит он, — я ничего не сделаю тебе.

Он поднимает руки ладонями вперед, чуть разводит в стороны, словно показывая, что в руках ничего нет, он не желает мне зла...

И тут я вижу кольцо.

Вскрикиваю, вскакиваю на ноги.

— Нет! — в ужасе всхлипываю я.

Он не понимает.

— Не бойся, я...

— Кольцо! У тебя кольцо Хаддина! Что ты сделал с ним?!

Он опускает руки. Хмурится, облизывает губы. Зажмуривается на мгновение.

— Я убил его, — говорит, наконец.

Я знала. Знала это с самого начала. Земля качается и уходит из-под ног, все кружится.

Только не так.

Рушится мир... Хаддин! Эрнан, нет!

Отступаю назад.

— Не подходи, — говорю я. — Уходи. Если ты сделаешь хоть шаг, я прыгну в окно!

— Не говори глупости, Тиль. Если я уйду, то что будет? Ты останешься здесь одна? И что потом? Замок уже мой. Кого мне прислать за тобой?

У меня нет выхода.

Мне так плохо, так страшно, что я уже не понимаю ничего, все плывет. В глазах совсем темно. Нет выхода. Прости меня, Небесная Мать... Один маленький шаг в сторону, и за моей спиной проем окна. Я чуть приподнимаюсь, сажусь на край. Теперь стоит лишь отклониться назад.

Эрнан стоит у дверей. Нарин. Он всегда был Нарин для меня, как в детстве.

Я вижу панику в его глазах.

— Не надо, Тиль, — тихо говорит он. — Не надо, прошу тебя.

Я вижу, он готов броситься ко мне. За мной.

Он не успеет.

Все это происходит не на самом деле, я не верю... Это сон.

Мой Нарин не сделал бы такого, он не убийца.

— Нет, Тиль!

Я не смогу так жить.

Я наклоняюсь назад.

И падаю в бездну. Словно во сне. Я лечу. Целую вечность. Уже не страшно... Я словно в облаках... Небесная Мать...

И вдруг удар в плечо, так сильно и больно, что я кричу. И реальность возвращается.

Я вишу над пропастью. Вниз головой. Эрнан успел схватить меня за платье. Он держит крепко, но платье уже трещит. Сейчас ткань лопнет, и я...

— Давай руку! Скорей! — кричит он.

Одной рукой он держит за платье, другую протягивает мне. Он высунулся в окно так сильно, что даже не представляю, как держится сам. Еще немного, и мы упадем вместе. Он рычит сквозь зубы.

— Руку! Давай!

Я не хочу... лучше умереть.

— Нет! — кричу я. — Отпусти меня!

— Дура! Я скорее прыгну вместе с тобой!

— Я ненавижу тебя!

Он ругается, рычит.

И каким-то невероятным рывком вытаскивает меня, перехватывает за платье, за плечо, потом за шиворот, за волосы, вытягивает, я слышу треск... и вместе мы падаем на пол.

Он все еще держит меня. Обнимает, вцепившись крепко, словно все еще боясь, что я упаду. Я чувствую его колючую шершавую щеку у своей щеки, его дыхание. Он тяжело дышит, стиснув зубы. И на какое-то мгновение я теряю голову, он кажется мне самым близким человеком во всем мире, самым родным... Но лишь на мгновение. От него резко пахнет кровью. На нем стальная кираса, холодная и жесткая, он придавил мне руку...

Я, наверно, только сейчас понимаю, что случилось. И меня трясет. Я всхлипываю.

— Тихо, тихо, — шепчет он. — Уже все.

— Отпусти! — я дергаюсь назад.

Он послушно отпускает. Поднимается на ноги, но предусмотрительно встает, загораживая окно.

— Ты так сильно боишься меня, Тиль?

— Я ненавижу тебя.

Он кивает.

Я отползаю назад, к стене, забиваюсь в угол. Слезы подступают, я не могу их сдержать. Как же так вышло? Как вышло, что мальчик, в которого я была влюблена всю свою жизнь, вдруг вырос, и я готова умереть, лишь бы он не прикасался ко мне. Он так изменился?

Я смотрю на него и не могу понять.

Он прислоняется спиной к стене, он глядит мне в глаза. Молчит.

По моим щекам бегут слезы.

— Ты убил моего брата, — говорю я.

Он кивает. Это глупо отрицать.

— Ты убил их обоих. И Оуэна. Его ты убил тоже? Ему ведь было всего двенадцать лет! Он был ребенком!

Он качает головой. Я вижу, как желваки движутся на его щеках.

— Нет. Я думал, ты мне веришь... — он поджимает губы.

— Ты лжешь. Хаддин видел это. Я не верю тебе... Как я могу верить? Ты захватил мой город, сжег его. Ты захватил замок. Ты отнял у меня все! Ты убийца!

— Да, — холодно говорит он. — Я убийца. Я убил твоего брата, Хаддина, честно, один на один. Я захватил и сжег город. Но Оуэна — нет...

Он смотрит мне в глаза, и в его глазах я вижу лед.

— Честно? — говорю я. — Слышала, ты неуязвим? Тебя невозможно убить? О какой честности ты говоришь тогда?! Что мог сделать Хаддин?

— Что он мог сделать? — Эрнан усмехается, так криво и зло. — Ты думаешь, у него было меньше шансов, чем у меня? Ты действительно не понимаешь? Хаддин... — он не договаривает, скрипит зубами, отворачивается. — Хватит, Тиль, — говорит он, и мне становится страшно. — Хватит, я устал. Мне плевать, что ты думаешь. Можешь думать все, что угодно. Но сейчас ты встанешь и пойдешь со мной. Ты нужна мне. И тебе придется смириться. Ты станешь моей женой и сядешь на трон рядом со мной. И сегодня вечером ты будешь сидеть рядом со мной на пиру в Небесном Чертоге и принимать поздравления. Вставай.

Я чувствую, как все тело холодеет, и ужас сжимается внутри.

— А если я не пойду?

— Если ты не пойдешь, Тиль... Луцилия, если ты не пойдешь по доброй воле, я велю заковать тебя в цепи. И по-

ташу на пир в кандалах. И все равно будет так, как я сказал.
У тебя нет выбора. Идем.

Он протягивает мне руку.

И я вижу, как его пальцы дрожат.

* * *

— Убийца! — истошно орал Хаддин. — Ты убил его!
Ты убил!

Когда я прибежала, Нарина уже схватили. Тогда еще его звали Нарин, а не Эрнан, я и подумать не могла, кто он на самом деле.

Они с Хаддином стреляли во дворе из арбалета. Хаддин стрелял, а Нарин бегал за стрелами. Учебными, с тупым концом. Да и арбалет у них был почти игрушечным, легким, из которого никого нельзя убить даже с двадцати шагов. Я никогда не понимала этой забавы, тем более что Хаддин был уже взрослым, ему было шестнадцать.

Но сейчас у ног Нарина лежал настоящий боевой арбалет.

А там, в кустах на другой стороне двора... Оуэн? Я даже не сразу поняла, что случилось. Не сразу поверила.

— Убийца! — орал Хаддин.

Нарин молчал. Его держали за руки, он стоял совсем белый, не пытаясь вырваться, не пытаясь оправдываться.

— Оуэн! — я бросилась было к брату, но появился отец. Он схватил меня. Не пустил. Велел немедленно идти к себе.

Я никогда не могла спорить с отцом. Не могла слушаться.

Даже сейчас.

Отец подошел к Оуэну сам, склонился над ним.

— Ты убил его! — рявкнул, словно грянул гром.

— Нет! — И тогда я впервые увидела ужас на лице Нарина, но смотрел он не на отца и даже не на мертвого Оуэна, а на меня. — Нет! Это не я! Не я сделал это, Тиль!

Я потеряла брата в тот день. Меня даже не пустили к нему. Я рыдала у себя в комнате и весь день потом. Отец сказал: «Нечего тебе на это смотреть», не позволил даже проститься. Я не могла понять — как же так.

Я потеряла брата.

И друга потеряла тоже.

Отец велел казнить Нарина следующим утром, еще до похорон. К нему, конечно, меня не пустили тоже. Я видела Нарина лишь издали. Видела, как его вели к высокой скале над морем. Он шел, слегка прихрамывая, расправив плечи и высоко подняв голову. Он был совсем мальчишка тогда. Его связали, привязали к ногам камень и бросили со скалы.

Вот только тело так и не нашли. Одни говорили — его унесло течением, другие — утащили русалки. Отец был в ярости.

* * *

— Принеси воды ее высочеству, — велел Эрнан, — и новое платье. Помоги ей привести себя в порядок. Сегодня вечером нас ждет торжественный ужин.

Он привел меня в мою комнату, позвал дрожащую горничную.

Замок казался пустым, но все осталось на своих местах. Даже слуги — они попрятались, но стоило только позвать. Я так боялась, что люди Эрнана разграбят все, ведь это их добыча. Или это добыча Эрнана, а он не позволит тронуть свое? Я пока еще не понимала как будет, и что ждет нас.

Только сейчас, впервые, подумала о Маргед, жене Хаддина. Королеве... Она называла себя королевой, как только

умер отец, но ведь Хаддин не успел надеть корону. Времени не было, вокруг враги, коронация так и не состоялась. Хаддин был принцем. А Маргед... он отослал ее куда-то, лишь только к городу подошли войска. Ее и маленького сына. Они спаслись? Их нашли? Я боялась подумать, что с ними будет, если найдут. Ведь если Хаддин мертв, то не я, а маленький Гаран будет наследником. Вряд ли Эрнан закроет на это глаза.

Глава 2

Вечером Эрнан сам зашел за мной.

Он тоже успел помыться, сбрить щетину. И теперь выглядел еще более уставшим и осунувшимся, эйфория победы схлынула. Он сменил окровавленные доспехи на простой черный дублет, какие носили северяне, с семейным гербом: ворон на голубом фоне. Герб Лохленна. Эрнан король Лохленна по праву рождения и по праву, завоеванному собственным мечом. Но здесь он пока не король.

Он вошел, окинул меня придирчивым взглядом.

— Уже готова? Ты прекрасно выглядишь, Луцилия. Я рад.

И я со всего маху залепила ему пощечину. Эрнан только поморщился.

— Можешь не стараться, — сказал он. — Я ничего не чувствую, ты забыла? Ходят слухи, что я неуязвим. Так что если надумаешь воткнуть мне нож в спину, когда я сплю, то у тебя тоже ничего не выйдет.

— Неуязвим? — я протянула руку, коснулась его брови. — Тогда что это?

Бровь рассечена, и вокруг бордовый синяк, глубокая царапина на скуле. Там, в башне, он был настолько гряз-

ный, что я и не разглядела. На правой руке сбиты костяшки пальцев.

— Не трогай, принцесса, — сказал он. — Иначе я решу, что мне можно тоже.

Он провел пальцами по моей щеке, чуть приподнял подбородок. И мои щеки вспыхнули, я даже не сразу нашла что сказать. Смутилась.

— Или можно? — тихо спросил он, наклонился ко мне. Я почувствовала на лбу его дыхание.

— Нет.

Он кивнул. Отвернулся. Убрал руку.

— Эрнан, я еще... Я хочу спросить... Неужели ты правда заковал бы меня в кандалы?

— Правда, — холодно сказал он, искоса глянул на меня, вздохнул. — Не знаю, Луцилия, — добавил чуть теплее. — Думаю, я нашел бы и другой способ, попроще. Я бы взвалил тебя на плечо и потащил в Чертог. И ты бы никуда не делась.

— Я бы кричала и вырывалась.

— Да? — он повернулся ко мне и теперь смотрел прямо в глаза. — Ты визжала бы и брыкалась на виду у всех? Устроила бы истерику перед своими врагами? Я думал, принцесс учат держаться достойно, даже когда их ведут на казнь, — злость скользнула в его голосе и даже, кажется, толика презрения.

Потом он снова повернулся ко мне спиной и пошел по коридору, не оглядываясь. Не сомневаясь, что я пойду следом.

Меня словно окатили холодной водой. Стало так стыдно и обидно разом. Так плохо. Он прав, это действительно недостойно. Нужно помнить, кто я, даже если у меня все отняли. Даже если всем плевать.

Эрнан всегда помнил. Кому, как не ему, говорить о таких вещах.

Я пошла за ним.

Побежала, едва догнала. Эрнан шел быстро, я едва поспевала за ним, запыхалась, едва не упала, споткнувшись. Он успел поймать меня под руку. Потом пошел тише.

Я смотрела на него и никак не могла понять, что я чувствую. Я ненавижу его, но... Наверно, я до сих пор не могу поверить. Я смотрю на него и вижу таким, каким он был в детстве, добрым и чутким мальчиком. Сегодня в башне он спас мне жизнь. Он всегда был готов помочь мне. Он играл с Оуэном, он вырезал для него лошадок и драконов из дерева. Он собирал для меня вишню в саду...

Как бы там ни было, я всегда считала, что с Оуэном произошел несчастный случай. Нарин просто не мог причинить ему вред. Что-то случилось, стрела сорвалась. Не знаю, как это вышло, но он не хотел.

Да, его армия взяла город. Но это его армия, не он сам. Варвары, наемники, дикие лорды с равнин. Я понимала, что это он привел их, но все равно у меня в голове не укладывалось. Это не он.

И даже с Хаддином. Мне все казалось, Эрнан меня обманул. Хаддин жив. Я скоро увижу его. Он отрекся от трона, сейчас заперт где-нибудь в башне, а может, даже ему позволили уехать. Да, он отдал кольцо, как символ власти. Но он жив.

Если бы все было так, то, возможно, я бы даже смогла принять Эрнана. Не сейчас, со временем. Когда все уляжется. И стать его женой. Я ведь помнила его все эти годы. Я ждала.

Если Хаддин жив, он где-то там со своей семьей... Все хорошо.

Небесный Чертог — огромный тронный зал с высокими стрельчатыми окнами, словно парящий в облаках над морем. Сейчас он был полон народу, еще не войдя, я слыша-

ла музыку, крики и смех. Там готовились праздновать победу, ждали лишь короля.

Эрнан подал мне руку, предлагая зайти вместе. Я покачала головой.

Двери открылись перед нами. Я видела, как он глубоко вдохнул, словно собираясь нырнуть. В Чертоге наступила тишина. Мы вошли. Сначала Эрнан, я за ним.

Он сделал несколько шагов вперед и вдруг замер. Он обернулся было ко мне, хотел что-то сказать, но тут я увидела.

Посреди зала, между колонн, висел Хаддин вниз головой с распоротым животом. Внутренности вывалились наружу. Кругом кровь.

Я заорала.

Паника. Дикая паника захлестнула меня. В первое мгновение мне захотелось спрятаться, не видеть этого. Я в ужасе, зажмурившись, уткнулась Эрнану в грудь. И только потом поняла — ведь это он! Он — убийца! Там, у ворот вчера он обещал убить Хаддина и вспороть ему живот. Я рванулась в сторону, но Эрнан уже крепко держал меня за плечи.

— Не дергайся, — сказал он. И потом громко, чтобы все слышали: — Уберите это!

— Тебе не нравится, как мы украсили зал? — крикнул кто-то, я слышала, тот явно был уже пьян.

— Убрать! — рявкнул Эрнан так, что у меня заложил уши.

Я почти ничего не соображала больше, у меня ноги подгибались. Эрнан подхватил меня, почти поднял, потащил за стол, на положенное место. Я даже идти сама была не в силах.

Он что-то говорил, я ничего не понимала, и мне говорил, и людям в зале. Все словно в тумане. Я зажмурилась. Боялась открыть глаза и увидеть снова. Я не вынесу этого. К горлу подкатывала тошнота.

Меня усадили в кресло, сунули в руки высокий кубок, но пить я не могла, и даже удержать в руках не выходило.

